

Иллюстрации: ОВД-Инфо

31.05.2017, 21:00 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Библиотеки вынуждены избавляться от книг. Как и почему это происходит

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

1 июня Мещанский районный суд Москвы должен вынести приговор по делу [Натальи Шариной](#), директора Библиотеки украинской литературы, обвиняемой в возбуждении ненависти и растрате.

Наталья Шарина — на данный момент единственный в России руководитель библиотеки, на которого заведено дело по экстремистской статье. При этом на саму Шарину такое дело заводят уже во второй раз: первое было

заведено в 2011 году, в связи с книгами «антирусской направленности», якобы найденными в ее библиотеке. Позднее дело было закрыто, но в настоящий момент его статус неизвестен. Адвокат Иван Павлов, представляющий интересы Шариной в суде, **не исключает**, что ее могут вновь привлечь к ответственности по этому делу.

Между тем и другие библиотеки постоянно сталкиваются с экстремистским законодательством, пусть и не в рамках уголовных дел.

ЭКСТРЕМИЗМ

Все библиотеки страны обязаны сверять свои фонды с **Федеральным списком экстремистских материалов**. Этот огромный и неудобный в использовании реестр постоянно пополняется: книгу или статью может признать экстремистской любой районный суд, после чего они автоматически попадают в список. Если прокуратура обнаружит в библиотеке такую «запрещенную литературу», она может вынести руководству представление, которое обязывает принять меры, чтобы подобное не повторилось. Это значит, что нужно постоянно убирать книги из библиотечных фондов, а если библиотекарь успел выдать читателю «нехорошую книжку», директор может оштрафовать его.

Но бывает и так, что на самого директора или другого сотрудника заводят административное дело о распространении экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП), которое заканчивается штрафом. Так, в 2014 году директора Феодосийской центральной библиотечной системы оштрафовали на две тысячи рублей за 12 экземпляров книги Василя Марочко о голодоморе — Украина, понятное дело, эту книгу не запрещала. В 2013 году на две тысячи оштрафовали директора Центральной универсальной научной библиотеки за книгу «Что такое саентология?». А в 2011 году поводом для

штрафа директору Зональной научной библиотеки Уральского федерального университета стал научный труд Александра Окорокова «Фашизм и русская эмиграция», а также ни много ни мало том «Большой энциклопедии» издательства «Терра» из-за того, что до этого была признана экстремистской включенная в него статья о Чеченской республике.

Поскольку в федеральный список попадают также сайты или отдельные материалы в интернете, основанием для административного дела может стать просто наличие доступа к запрещенным сайтам с библиотечных компьютеров. От библиотек требуют, чтобы их компьютеры были снабжены фильтрами, блокирующими доступ к запрещенной информации. При этом соответствующее программное обеспечение они должны приобретать сами. Кроме того, программное обеспечение регулярно требует обновления, а запрещенной информации становится все больше и больше. Если библиотека не успеет оградить себя от очередного «вредного сайта», она может получить представление от прокуратуры.

Недовольство надзорного органа может вызвать и то, что в уставе библиотеки нет специального положения о запрете на распространение экстремистских материалов или что в библиотеке отсутствует распечатанный федеральный список (сегодня в нем больше 4000 пунктов).

По **данным** Информационно-аналитического центра «Сова», в 2016 году руководители российских библиотек не менее 281 раза неправомерно подвергались санкциям в рамках антиэкстремистского законодательства. В 2015 году таких случаев было не менее 322.

Но борьба с экстремизмом — не единственная сфера, в которой библиотеки могут пострадать за недостаточное усердие.

ЗАБОТА О ДЕТЯХ

Проверять их деятельность прокуратура может и в рамках федерального закона № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Именно этот закон предписывает ставить возрастную маркировку на книги. Сотрудники региональных прокуратур выискивают, нет ли, например, в детских библиотеках книг, пропагандирующих, по их мнению, насилие, «нетрадиционные сексуальные отношения» или педофилию. Или не находится ли книга с определенным возрастным ограничением там, где ей быть не положено. Например, в 2015 году из детского летнего лагеря в Челябинской области потребовали изъять «Собачье сердце» Булгакова, поскольку на книге стоит маркировка «12+». Штрафы в таком случае возможны по ст. 6.17 КоАП («нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»).

В недавно опубликованном [докладе](#) «Нарушения и государственные ограничения свободы слова, свободы печати, свободы художественного творчества», подготовленном Ассоциацией «Свободное слово» в сотрудничестве с группой правозащитников и журналистов, отмечается, что находящиеся под постоянным давлением библиотекари «начинают перестраховываться и нередко просто убирают с полок «спорные» и «небезопасные» издания, чтобы избежать обвинений.

По словам выступавшей на презентации доклада писательницы Ольги Громовой, бывшего главного редактора газеты «Библиотека в школе», директора вынуждены доказывать, что в книгах в их хранилищах не содержится ненадлежащей информации. Библиотеки

заказывают экспертизы, отправляют книги специалистам, иногда даже в Москву.

В целом, директора сильно запуганы, рассказывала Громова: »Большинство библиотек у нас в стране государственные. Кроме государственных, существуют только ведомственные и библиотеки религиозных организаций. Независимых библиотек практически нет. Это значит, что любой директор библиотеки может быть немедленно уволен с расторжением контракта (из-за претензий, связанных с наличием «экстремистской литературы» или нарушением закона № 436 — ОВД-Инфо). Поэтому, когда я собирала материал для доклада, мне говорили: «Мы вам все расскажем, только не называйте нас!»»

НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ

Среди литературы, по мнению различных представителей власти, подлежащей изъятию, упоминается и та, которая »формирует в молодежной среде искаженное восприятие отечественной истории и популяризирует чуждые российской идеологии установки». Такая формулировка содержалась в письме заместителя полномочного представителя президента в Северо-Западном федеральном округе Андрея Травникова, который под этим предлогом требовал от правительства Коми изъять из библиотек книги, изданные при поддержке Фонда Сороса, признанного в конце 2015 года нежелательной организацией. По **данным** интернет-издания «7×7», в декабре 2015 года в Национальной библиотеке Коми эти книги (среди них были учебники по логике, французскому сюрреализму и учебное пособие по криминалистике) стояли в отдельном шкафу. В январе же 2016 года **стало известно**, что в библиотеке Воркутинского горно-экономического колледжа сожгли 53 книги, изданных Фондом Сороса, а в библиотеке Воркутинского

политехнического университета намерены «утилизировать с помощью уничтожителя бумаг» 14 таких книг.

Одна из главных претензий специалистов ко всем перечисленным выше ограничениям в работе библиотек состоит в том, что они противоречат Конституции, гарантирующей свободу слова, а также закону о библиотечном деле. Согласно некоторым положениям этого закона, не допускается цензура, которая ограничивает доступ читателя к фонду библиотеки, кроме того, бюджетные библиотеки могут самостоятельно выбирать форму исполнения своих уставов.

НЕ ТОЛЬКО ЛИТЕРАТУРА

Собственно книги и другие материалы для чтения, которые могут оказаться «недоброкачественными», — не единственная область, в которой деятельность библиотек оказывается затруднена. Проблемы могут возникнуть и в связи с организацией мероприятия. Бывшая сотрудница библиотеки, пожелавшая остаться анонимной, поделилась своим опытом с ОВД-Инфо: по ее словам, непосредственно с давлением в этой области она не сталкивалась, но «есть и некая самоцензура и опасливость. По каким-то негласным правилам, например, организации из списка „нежелательных“ всегда получают отказ. По крупным библиотечным проектам с ними тоже не сотрудничаем. Руководство также избегает в качестве лекторов допускать людей, известных своими оппозиционными взглядами или критикой власти. Руководство библиотеки всегда подчеркивает, что библиотека вне политики. При этом перед выборами в холле стоял баннер „Единой России“, при библиотеке действует „патриотический“ лекторий, где обсуждают „продажность“ Навального и всё такое. За время моей работы отказали „Мемориалу“ и Гринпису под предлогом большого количества

мероприятий. На самом деле их оценили как „политические“. Ещё как-то раз лекцию о СМИ должен был читать Зыгарь, на что сотрудники отреагировали типа „ну да, он крутой, но лучше не надо, мало ли что“. Из патриотических всяких организаций откровенным мракобесам тоже отказывают, но в целом к ним более благосклонны».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Библиотеки украинской литературы

В отношении директора Библиотеки украинской литературы заведено дело о возбуждении национальной ненависти и растрате.

3 **34**